

зировать акушерскую тактику в отношении этих пациенток с целью снижения неблагоприятных исходов для матери и плода.

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что развитие преждевременного излития околоплодных вод во многом обусловлено нарушением защитных и компенсаторных функций организма, а именно дисбалансом в иммунной системе на фоне хронического воспалительного процесса

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, определение симптомов вегетативного обеспечения готовности организма к родам и формирования родовой доминанты позволило выявить прогностические факторы развития спонтанной родовой деятельности у беременных с преждевременным излитием вод.

В группе беременных с завершенной вегетативной перестройкой и устойчивым психоэмоциональным состоянием преждевременное излитие вод не ухудшает прогноз, и роды, как правило, заканчиваются с благоприятным исходом.

В группе пациенток с нарушенной вегетативной перестройкой и неустойчивым психоэмоциональным состоянием преждевременное излитие вод сопровождается удлинением безводного промежутка, высоким риском развития аномалий сократительной деятельности матки и, как следствие, усугублением состояния плода.

Обнаружение в сыворотке крови при преждевременном излитии околоплодных вод высоких concentra-

ций IL-1 усугубляет прогноз исхода родов и обуславливает необходимость профилактики инфекционных осложнений или активной тактики ведения родов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авруцкая В. В. // Российский вестник акушера-гинеколога. — 2008. — Т. 8, № 3. — С. 45—48.
2. Болотских В. М. Новые подходы к ведению беременности и родов, осложненных преждевременным излитием вод при доношенном сроке // Мат. Всерос. науч.-практ. семинара «Репродуктивный потенциал России: версии и контраверсии». — М.: Медиабюро Status Praesens, 2010. — 32 с.
3. Мальгина Г. Б. // Журнал акушерства и женских болезней. — 2002. — Т. 39, № 4. — С. 16—21.
4. Селихова М. С. // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. — 2006. — № 4 — С. 39—42.
5. Собчик Л. Н. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. — СПб.: Речь, 2001 — 156 с.
6. Чистякова Г. Н., Газиева И. К., Ремизова И. И. и др. // Цитокины и воспаление. — 2007. — Т. 6, № 1 — С. 3—8.
7. Lee Y., Allport V., Sykes A., et al. // Mol. Hum. Reprod. — 2003. — Vol. 9, № 4. — P. 213—218.

Контактная информация

Шатилова Юлия Александровна — заочный аспирант кафедры акушерства и гинекологии Волгоградского государственного медицинского университета, e-mail: dimon_shatilov@volgodom.ru

УДК 618.39

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАЦИЕНТОК С СИНДРОМОМ ПОТЕРИ ПЛОДА

О. В. Цыбульская, Н. А. Жаркин, Н. А. Бурова

*Волгоградский государственный медицинский университет,
кафедра акушерства и гинекологии*

Были изучены изменения центральной и вегетативной нервной системы, а также психоэмоциональные нарушения у женщин с синдромом потери плода. Выявлено, что традиционное лечение после потери беременности существенно не влияет на восстановление психо-вегетативной регуляции.

Ключевые слова: синдром потери плода, привычное невынашивание беременности, вегетативная нервная система.

ADAPTIVE POTENTIAL OF PATIENTS WITH FETAL LOSS SYNDROME

O. V. Tsibulskaya, N. A. Zharkin, N. A. Burova

We studied changes of central and autonomous nervous system as well as psycho-emotional disturbances in women with fetal loss syndrome. Traditional therapy does not affect greatly the recovery of psycho-vegetative regulation after the loss of pregnancy.

Key words: fetal loss syndrome, habitual miscarriage, autonomous nervous system.

Проблема невынашивания беременности остается одной из наиболее социально значимых в акушерстве и гинекологии. По данным литературы, частота этой патологии составляет 10—25 % исходов всех беременностей. Установлено, что после двух предшествующих выкидышей риск потери очередной беременности возрастает до 38 %, а после трех составляет 40—45 % [4, 5].

Это может быть связано с тем, что в предыдущей беременности произошел срыв адаптации и гестационная доминанта не была до конца реализована [6].

Отсутствие снижения частоты потери беременности указывает на трудности, возникающие при ведении этой группы пациенток. С одной стороны, они обусловлены многофакторностью этиологии и патогенетических

механизмов заболевания, с другой — несовершенством применяемых диагностических методик и отсутствием адекватного мониторинга осложнений, возникающих во время беременности [8, 9]. В результате комплексного воздействия неблагоприятных факторов возникает комбинированный ответ организма, проявляющийся в гормональном срыве, остром воспалении плодотворности, а также в психоэмоциональном и вегетативном стрессе, что приводит к снижению адаптационного потенциала организма. Наиболее значимыми клиническими последствиями этих состояний являются ановуляция и недостаточность лютеиновой фазы, лежащие в основе бесплодия и невынашивания беременности [7].

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Оценка психовегетативной регуляции, отражающей адаптационные возможности организма в условиях патологического стресса у женщин после самопроизвольного прерывания беременности.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Обследовано 38 пациенток после потери беременности в сроке до 12 недель гестации. Средний возраст обследованных женщин составил $(26,8 \pm 0,7)$ лет. Всем пациенткам после опорожнения полости матки с первых суток в течение 5—7 дней проводилась противовоспалительная комплексная терапия, состоявшая из антибактериальных препаратов групп цефалоспоринов, фторхинолонов, аминогликозидов, производных нитроимидазола, гемостатических, утеротонических и седативных средств. Исследования проводили дважды: на 2-е сутки после потери беременности и после проведенного лечения перед выпиской больной из стационара.

Для сопоставления полученных данных сформирована контрольная группа из 20 здоровых студенток-добровольцев репродуктивного возраста (средний возраст $22,2 \pm 1,4$), которым выполнялись исследования в первую фазу менструального цикла.

С целью определения характера и степени выраженности стрессовой реакции, сопровождающей острый период после потери плода, всем больным проводилась оценка степени тревожности с помощью теста Спилбергера в модификации Ю. Л. Ханина (1976).

Оценка деятельности центральной нервной системы (ЦНС) осуществлялась методом электроэнцефалографии (ЭЭГ) с использованием программно-аппаратного комплекса «Нейрон-спектр» («Нейрософт») с оценкой частотно-амплитудных показателей альфа-ритма, бета-ритма и тета-колебаний в состоянии спокойного расслабленного бодрствования при закрытых глазах в затемненном помещении. Регистрацию ЭЭГ проводили в несколько этапов: сначала записывали фоновую ЭЭГ, а затем проводили функциональные пробы: закрывание — открывание глаз, гипервентиляционную нагрузку. Вегетативный тонус исследовали по данным спектрального анализа кардиоритма с использованием программно-аппаратного комплекса «Поли-Спектр» («Нейрософт»).

Вариационно-статистическую обработку полученных результатов проводили путем расчета средней арифметической величины, среднего квадратичного отклонения, ошибки репрезентативности, сравнения средних значений по критерию Стьюдента. Достоверным считали различие между сравниваемыми рядами с уровнем достоверной вероятности 95 % ($p < 0,05$).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Данные психологического исследования показали, что в основной группе у 87,6 % пациенток на 2-е сутки после прерывания беременности отмечались высокие уровни тревожности по сравнению с контрольной группой (рис. 1). После проведенного лечения высокие показатели личностной и реактивной тревожности у больных основной группы сохранялись.

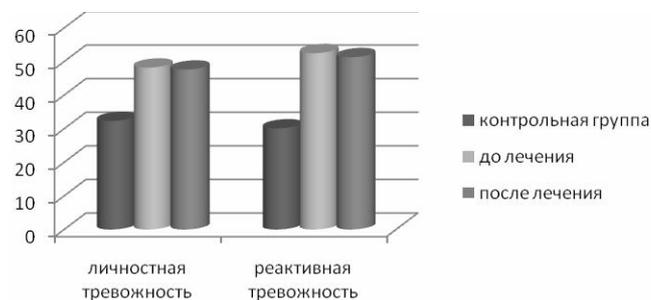

Рис. 1. Показатели уровней личностной и реактивной тревожности в исследуемых группах

Таким образом, проводимое противовоспалительное лечение не оказало существенного влияния на психоэмоциональное состояние обследованных пациенток.

При исследовании ЭЭГ у женщин после прерывания беременности выявлено нарушение процессов синхронизации биоэлектрической активности головного мозга. У пациенток основной группы наблюдался высокоамплитудный, склонный к гиперсинхронной активности, низкочастотный альфа-ритм (рис. 2, 3). В 42 % случаев альфа-волны доминировали в передних отделах головного мозга. Наблюдался выраженный бета-ритм, который накладывался на альфа-волны в передне-центральных и затылочных отделах головного мозга. Также отмечалось усиление активности медленных тета-волн в виде множественных или одиночных вспышек преимущественно в центральных областях, что говорит о некотором торможении деятельности ЦНС. При проведении функциональных проб у 73,6 % женщин в основной группе не произошло уменьшения амплитудно-частотных характеристик альфа-ритма, а у 64,8 % — отмечалось усиление активности бета-волн и увеличение амплитуды тета-ритма в лобно-центральных отделах головного мозга. В пробе с гипервентиляцией появлялись медленные дельта-волны с амплитудой 54—57 мкВ в передних отделах головного мозга у 25,3 % пациенток. Такие изменения ЭЭГ указывают на отсутствие регуляторного взаимодействия коры головного мозга с подкорковыми центрами [3].

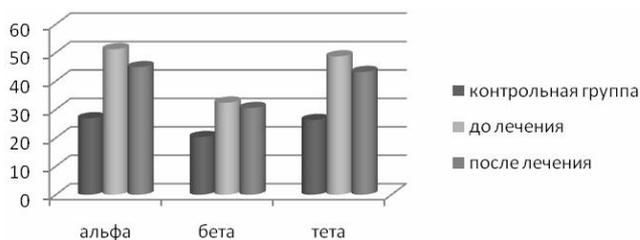

Рис. 2. Показатели амплитуды волн ЭЭГ у пациенток основной и контрольной групп ($p < 0,05$)

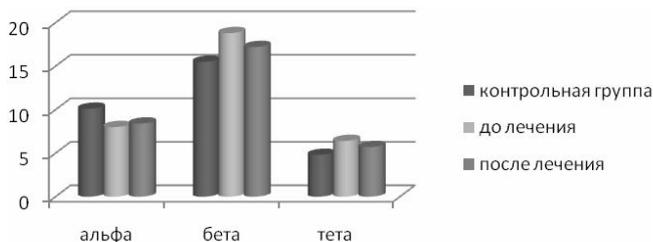

Рис. 3. Показатели частоты волн ЭЭГ у пациенток основной и контрольной групп ($p < 0,05$)

На фоне проводимого лечения отмечалось незначительное изменение картины ЭЭГ. Амплитуда альфа-волн снизилась в 1,15 раза ($p < 0,05$), в то время как их частота практически не изменилась. Незначительно уменьшились характеристики бета- и тета-ритма. При проведении функциональных проб снижение амплитуды альфа-волн произошло в 33,2 % случаев. Дельта-волны наблюдались у 21,5 % пациенток, что говорит о сохранении дисфункции в работе гипоталамо-гипофизарных структур.

В результате проведенного спектрального анализа ритмограмм оказалось, что у пациенток на 2-е сутки после прерывания беременности в 64,2 % случаев наблюдалось усиление симпатического влияния на модуляцию сердечного ритма. Это может быть связано с ответной реакцией организма на стресс и обусловлено включением механизмов срочной адаптации. Также отмечалось увеличение количества медленных волн второго порядка в основной группе по сравнению с контрольной группой [(44±1,2) и (17±0,9) % соответственно; $p < 0,05$]. Такие изменения отражают психоэмоциональное напряжение и дисбаланс нейро-гуморального и метаболического уровней регуляции [1].

Сравнительная характеристика показателей кардиоритма в основной и контрольной группах ($p < 0,05$)

Показатель	Контрольная группа, $n = 20$	Основная группа, $n = 38$	
		до лечения	после лечения
LF, н. е. (низкочастотный спектр)	44,10 ± 3,12	56,80 ± 4,43	53,70 ± 4,24
HF, н. е. (высокочастотный спектр)	59,60 ± 4,38	40,57 ± 3,51	42,90 ± 3,14
LF/HF	0,74 ± 0,09	1,40 ± 0,15	1,25 ± 0,11

Как видно из табл., после проведенного лечения у пациенток основной группы наблюдалось снижение уровня низкочастотной составляющей спектра на 5,6 %, по сравнению со 2-ми сутками после потери беременности. В то же время показатель симпато-вагусного соотношения уменьшился лишь на 10,7 %. Однако у 56,8 % пациенток сохранялось преобладание тонуса симпатического отдела ВНС, указывающее на продолжающуюся стрессовую реакцию. Процент медленных волн второго порядка несколько снизился [(39 ± 1,6) %; $p < 0,05$]. Таким образом, проводимое лечение не обеспечивает нормализацию кардиоритма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общепринятая комплексная противовоспалительная терапия, несмотря на назначение седативных средств, не устраняет нарушений психо-вегетативной регуляции у женщин с синдромом потери плода, что может привести к срыву адаптивных реакций.

У пациенток после лечения сохраняются диффузные изменения ЭЭГ с признаками дисфункции стволово-диэнцефальных структур. Клинически эти процессы проявляются в виде психоэмоциональных нарушений у 87,6 % пациенток, что говорит о напряжении регуляторных механизмов. Несмотря на проводимую терапию, более чем у половины пациенток наблюдается дисбаланс вегетативной и центральной нервной системы. Вышеописанные факторы могут способствовать хронизации процесса и формированию патологической функциональной системы регуляции, что может способствовать нарушению вынашивания беременности в будущем. В связи с этим требуется разработка нового концептуального подхода в терапии и ранней профилактике синдрома потери плода.

ЛИТЕРАТУРА

- Баевский Р. М., Иванов Г. Г. // Вестник аритмологии. — 2001. — № 24.
- Жаркин Н. А. Гестоз как проявление патологической функциональной системы регуляции во время беременности // Пути сохранения репродуктивного здоровья женщин. Мат. 7-й поволжской науч.-практ. конф. — Волгоград, 2002. — С. 22—26.
- Клиническая электроэнцефалография (с элементами эпилептологии): Руководство для врачей / Л. Р. Зенков. — 3-е изд. — М.: МЕДпресс-информ. — 2004. — 368 с.
- Радзинский В. Е., Димитрова В. И., Майскова И. Ю. Неразвивающаяся беременность. — М.: Геотар-Медиа, 2009. — 196 с.
- Сидельникова В. М. Привычная потеря беременности. — М.: Триада-Х, 2002. — 304 с.
- Смирнов А. Г. Психофизиологические особенности адаптации в системе «мать-дитя» при нормальной и неблагоприятно протекающей беременности: автореф. дис. ... д. биол. н. — СПб., 2009. — 34 с.
- Татарчук Т. Ф. Стресс и репродуктивная функция женщины // Эндокринная гинекология. — 2006. — № 3 (5).

8. Турская Ю. И., Рудакова Е. Б. // Лечащий врач. — 2009. — № 11.

9. Oates-Whitehead R. M., et al. // The Cochrane Database of Systematic Reviews. — 2007. — Issue 4.

Контактная информация

Цыбульская Оксана Викторовна — аспирант кафедры акушерства и гинекологии Волгоградского государственного медицинского университета, e-mail: otsibulskaya@rambler.ru

УДК 614.2:616-018.2

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, СВЯЗАННОГО СО ЗДОРОВЬЕМ, У ПАЦИЕНТОВ С СИСТЕМНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Е. А. Сущук, С. И. Краюшкин, Л. Л. Куличенко

Кафедра амбулаторной и скорой медицинской помощи ВолгГМУ

Представлены результаты исследования качества жизни, связанного со здоровьем, при использовании опросника SF-36 у больных системными заболеваниями соединительной ткани, выявлены факторы, ассоциированные со снижением качества жизни у этих пациентов.

Ключевые слова: системные заболевания соединительной ткани, качество жизни, системная красная волчанка, системная склеродермия, системные васкулиты, полимиозит, дерматомиозит, SF-36.

HEALTH-RELATED QUALITY OF LIFE EVALUATION IN PATIENTS WITH SYSTEMIC CONNECTIVE TISSUE DISEASES

E. A. Sushchuk, S. I. Krajushkin, L. L. Kulichenko

Results of health-related quality of life evaluation on patients with systemic connective tissue diseases using SF-36 questionnaire are presented, and factors associated with alterations in quality of life are detected.

Key words: systemic connective tissue diseases, quality of life, systemic lupus erythematosus, systemic sclerosis, systemic vasculitis, polymyositis, dermatomyositis, SF-36.

Качество жизни (КЖ), связанное со здоровьем, — это интегральная многомерная характеристика, включающая компоненты физического, функционального, психологического и социального благополучия [2]. Изучение КЖ стало достаточно широко применяться в медицине с конца XX века [1, 3, 4, 5, 7], однако изучению КЖ у больных системными заболеваниями соединительной ткани (СЗСТ) в России посвящены лишь единичные публикации.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Изучение КЖ у больных системными заболеваниями соединительной ткани с использованием общего опросника SF-36 и выявление клинических и демографических факторов, определяющих КЖ.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследование было включено 184 пациента с СЗСТ, из них 129 больных системной красной волчанкой (СКВ), 18 больных системной склеродермией (ССД), 12 больных с полимиозитом/дерматомиозитом (ПМ/ДМ) и 25 больных системными васкулитами (СВ) (узелковым полиартериитом — 6, геморрагическим васкулитом Шенлейн-Геноха — 12, аортоартериитом Такаясу — 2, гранулематозом Вегенера — 3, синдромом Чарга-Стросс — 2), давших информированное согласие на участие. Исследование проводилось в соответствии с принципами Хельсинкской декларации Международной медицинской ассоциации и рекомендациями по этике биомедицинских исследований. Основные демографические показатели пациентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные демографические показатели пациентов

Показатель	Больные СКВ	Больные ССД	Больные ПМ/ДМ	Больные СВ
Женский пол, <i>n</i> (%)	114 (88,4)	17 (94,4)	9 (75)	14 (56)
Мужской пол, <i>n</i> (%)	15 (11,6)	1 (5,6)	3 (25)	11 (44)
Возраст, лет, <i>M</i> (SD)	35,67 (14,50)	48,67 (14,21)	55,25 (12,12)	34,72 (9,26)
Продолжительность болезни, лет, <i>M</i> (SD)	7,06 (6,68)	9,94 (10,43)	1,81 (1,79)	1,6 (1,91)
Возраст дебюта болезни, лет, <i>M</i> (SD)	31,0 (12,79)	38,73 (13,07)	33,04 (9,48)	53,75 (12,79)
Наличие инвалидности, <i>n</i> (%)	98 (75,96)	15 (83,3)	6 (50,0)	7 (28,0)